

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ «ПРИБЛИЗИТЕЛЬНОГО ВОЗРАСТА» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ЭВФЕМИЗМЫ И АППРОКСИМАТОРЫ

TATIANA S. SADOVA, ZHANG WENZHE

WAYS OF EXPRESSING "APPROXIMATE AGE" IN RUSSIAN: EUPHEMISMS AND APPROXIMATORS

В статье рассматриваются языковые способы реализации категории аппроксимации при номинации приблизительного возраста человека. На основе данных Национального корпуса русского языка выявлены и наиболее типичные, и весьма оригинальные формы выражения семантики приблизительности при номинации возраста, употребляемые в русском художественном тексте XIX–XX вв. Описываются и систематизируются разноуровневые языковые средства выражения приблизительного возраста человека по ряду признаков: гендерному, возрастному, социальному и некоторым другим. Указываются устойчивые речевые формулы, весьма частотные в текстах русской художественной литературы («нежный возраст», «бальзаковский возраст», «зрелые лета» и др.), приводятся примеры как «частичной», так и «абсолютной» приблизительности при выражении возраста. Обращается внимание на «неопределенность» как частный случай аппроксимации при номинации возраста человека и её двоякую речевую интерпретацию в условиях художественного текста — как с положительной, так и негативной коннотацией. Анализируется зависимость использования конкретной формулы от прагматических характеристик речевой ситуации. В качестве примера рассматривается коммуникативная ситуация с отсутствующим и присутствующим объектом номинации. Манифестируется необходимость учитывать тип речевого общения (интервью, монолог, диалог и др.), культурно-исторический фон (актерская среда, повседневное общение, светский диалог XIX в. и др.), личность говорящего. Отмечается эвфемистическая функция большинства номинаций приблизительного возраста человека, указываются стилистически маркированные речевые формулы. Предпринимается попытка разграничить категории аппроксимации (как средство) и эвфемизации (как цель) применительно к конкретной речевой ситуации. Подчеркивается мотивированность большинства таких номинаций правилами культуры речевого поведения, принятыми в обществе в данное время и в данных социокультурных условиях.

Ключевые слова: аппроксимация; аппроксиматоры; номинация возраста; культура общения; русский речевой этикет.

The article discusses the linguistic ways of implementing the category of approximation in the nomination of the approximate age of a person. Based on the data of the National Corpus of the Russian Language, the authors reveal both the most typical and very original forms of expressing the semantics of approximation in the nomination of age, used in the Russian literary text of the 19th–20th centuries. Multi-level language means of expressing the approximate age of a person are described and systematized according to a number of characteristics: gender, age, social, and some others. Stable speech formulas are indicated, which are very frequent in the texts of Russian fiction ("tender age", "Balzac age", "mature years", etc.), examples of both "partial" and "absolute" approximateness in expressing age are given. Attention is drawn to "uncertainty" as a special case of approximation in the nomination of a person's age and its dual speech interpretation in terms

**Татьяна Семеновна
Садова**

Доктор филологических наук, профессор
▶ tatsad_90@mail.ru

Чжан Вэньчжэ

Аспирант
▶ metlit@mail.ru

Санкт-Петербургский государственный
университет
199034, Россия, Санкт-Петербург,
Университетская наб., 7–9

**Tatiana S. Sadova,
Zhang Wenzhe**

St. Petersburg State University
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg,
Russia, 199034

of a literary text, both with positive and negative connotations. The authors also analyze dependence of the use of a specific formula on the pragmatic characteristics of the speech situation, considering, for example, the communicative situation with the absent and present object of the nomination. The article shows a need to take into account the type of verbal communication (interview, monologue, dialogue, etc.), cultural and historical background (acting environment, everyday communication, secular dialogue of the 19th century, etc.), and the personality of the speaker. The euphemistic function of most nominations of the approximate age of a person is noted, stylistically marked speech formulas are indicated. The authors attempt to distinguish between the categories of approximation (as a means) and euphemization (as a goal) in relation to a specific speech situation. It is emphasized that the majority of such nominations are motivated by the rules of the culture of speech behavior accepted in society at a given time and in given sociocultural conditions.

Keywords: approximation, approximators, nomination age, communication culture, Russian speech etiquette.

В хорошем обществе так принято — за чайным столом о возрасте не говорить

[Дон Аминадо. Поезд на третьем пути (1954)]¹.

Уходя от конкретики, женщина изобретает туманные иносказания: «цветущий возраст», «бальзаковский возраст», «возраст элегантности» [Аркадий Инин. Женщины и возраст (1997)].

Введение

Общеизвестно, что правила культурного общения предписывают не интересоваться возрастом собеседника, тем более — женщины, если это, конечно, не официальная обстановка, при которой вопрос о возрасте имеет «документное» значение.

В русском языке существует множество способов непрямого номинации возраста человека, особенно «в тех случаях, когда точное название <...> является невозможным, нежелательным или неуместным», — пишет Н. А. Николина [Николина 2015: 71].

Очевидно, что «невозможность» часто связана, с тем, что говорящему может быть попросту не известен точный возраст собеседника. Малоинформированность нередко является веской причиной появления в тексте приблизительных номинаций [Бузаров 1991: 100]. В таких случаях вполне ожидаемо, например, использование конструкций с семантикой предположения, создающих коммуникативную ситуацию приблизительности (аппроксимации):

Сколько Вам лет? Года двадцать два, двадцать три, не больше [Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий. Пикник на обочине (1971)].

Специальные языковые средства выражения приблизительного возраста человека

Нередки и специальные синтаксические формулы со значением приблизительности, например, «чуть за + числительное в вин. п.» и др., а также сочетания числительных с наречиями этой же семантики (аппроксиматорами): *примерно, приблизительно, почти, около:*

Ему было что-то в районе семидесяти с лишним, ей примерно шестьдесят [Михаил Козаков. Актерская книга (1978–1995);

— *Что ты сравниваешь, твоей жене сколько лет тогда было? — Чуть за двадцать. — А Танюшке уже за тридцать* [Александра Маринина. Мужские игры (1997)].

Заметим, что в перечисленных примерах реализуется т.н. частичная приблизительность, поскольку указание на количество лет в этих случаях все же присутствует и выражается именем числительным, а специализированные синтаксические конструкции и специальные слова-аппроксиматоры (в нашем случае — наречия) выражают лишь границы допустимой «погрешности» при точно обозначенном количественном ориентире:

Одинокая женщина чуть за сорок, не важно — сколько этого чуть [Н.Б. Черных. Слабые и сильные // «Волга», 2015];

Андрею было приблизительно около тринадцати, а мне около десяти лет [Анна Ларина. Незабываемое (1986–1990)].

Интересна устойчивая конструкция «(ему/ей/тебе) не дашь N лет», употребляемая, по данным НКРЯ, с сер. XIX века, причем преимущественно по отношению к женщине. Эта формула выполняет явно комплиментарную прагматическую функцию в тексте, поскольку выражает «игровое» отрицание говорящим (наверняка) известного возраста собеседника (-цы). Однако по исходному значению и назначению она все же может быть отнесена к средствам выражения категории приблизительности, поскольку при нали-

чий точного указания на количество лет, обозначенное числительным, формула номинирует возраст не напрямую, а окольно, с ярко выраженной эвфемистической функцией:

На лицо ты никак не дашь ей более тридцати двух [В. В. Крестовский. Петербургские трущобы (1867)];

Люсе тоже уже больше сорока, но ей ни за что столько не дашь [В. Г. Распутин. Последний срок (1970)];

Вам на вид не дашь и шестнадцати [Саша Соколов. Школа для дураков (1976)].

Очевидно, что к разряду формул выражения возраста с «частичной» приблизительностью относятся такие, в которых употребляется числительное, потому что в них присутствует указание на количество лет, как бы «завуалированно» оно ни выражалось.

Другой тип аппроксимации, которую можно назвать «абсолютной приблизительностью», выражается, как правило, различными описательными конструкциями (без всякого присутствия числительных или количественных слов), опосредованно, косвенно указывающими на возраст человека. Это особый тип «приблизительных номинаций» [Сахно 1983: 31], многие из которых представляют собой результат метафорических и метонимических переносов:

Совершенно разучился говорить с девушками нежного возраста [Федор Чернин. Вячик Слонимиров и его путешествие в непонятное // «Звезда», 2002]; *Управляющий конторой А. Д. Киреев, человек зрелых лет, строгого, холодного вида, весьма образованный* [Д. В. Григорович. Литературные воспоминания. (1893)] и др.

Эвфемистическая функция конструкций аппроксимации

Интересны языковые способы выражения приблизительного возраста, вызванные, по словам Н. А. Николиной, причинами «нежелательности и неуместности» наименований [Николина 2015: 71], обозначающих точное количество лет.

Среди (соответственно) «желательных и уместных» номинаций безусловное первен-

ство принадлежит таким, которые подпадают под квалификацию эвфемистических, т. е. признанных более приличными, более «мягкими», более приемлемыми в конкретной речевой ситуации, чем прямые номинации.

Важно заметить, что в отличие от предвдущих форм выражения аппроксимации, эвфемистические наименования не только не «снимают с говорящего ответственности за точность вербализации некоего объекта» [Подлеская, Стародубцева 2013: 25], но напротив, налагают на него абсолютную ответственность, поскольку инициатива использования (выбора, создания) эвфемизма целиком принадлежит говорящему.

По данным нашего материала, наиболее частотная модель русских описательных конструкций, выражающих приблизительный возраст, представляет собой сочетание существительного (чаще — *возраст, летá, годы*) с прилагательным (в роли эпитета). Так, при слове «возраст» отмечено самое большое количество прилагательных, обозначающих приблизительное, но вполне устойчивое представление о количестве прожитых человеком лет. Многие из них безусловно выполняют эвфемистические функции: (возраст) *бальзаковский, добальзаковский, возмужалый, значительный, зрелый, красивый, мудрый, нежный, пенсионный, пожилой, почтенный, преклонный, солидный, пылкий, трудоспособный, цветущий, элегантный, яркий* и др. При этом очевидно, что эпитеты, типа «мудрый» и «солидный», как вторично мотивированные, возникли в результате действия метонимических механизмов в речи, а «цветущий» и «нежный» — метафорических. Некоторые из них имеют явную стилистическую маркированность, что весьма характерно для устойчивых формул любой тематики. Так, многие «возрастные формулы» с приблизительной семантикой (*пенсионный, подростковый, школьный, избирательный, предельный, трудоспособный + возраст*) наверняка переключались в художественные тексты из официально-делового стиля. Примечательно, что активная «кочевка» этих канцелярских выражений характерна для русской литературы

середины XX века, в период, когда «приблизительность» при указании возраста человека, как представляется, имела социально значимый признак.

Привлекают внимание контексты, демонстрирующие редкие, авторские эпитеты, часто окрашивающие все высказывание в ироничный тон, несмотря на свою изначально эвфемистическую функцию:

Не успел я отработать неделю — заявляется дама прискорбно́го возраста и начинает меня укорять за отвратительное качество нашей продукции [Анатолий Кириллин. Нулевой километр // «Сибирские огни», 2013].

Слово «годы» (в значении 'возраст') имеет сходные эпитеты, образно и не очень образно, но всегда уклончиво обозначающие различные периоды жизни человека: *зеленые, зрелые, преклонные, цветущие* и др.

Русской была и единственная женщина, к которой он в зрелые годы испытывал нечто похожее на влюбленность [М. А. Алданов. Истоки (1942–1946)].

Наиболее частотно употребление таких именных сочетаний в форме род. п. множ. ч. и в функции несогласованного определения при словах тематической группы «человек», при этом лексическая мена «годы» на «летá» — неизбежна: *Человек преклонных лет; женщина зрелых лет* и под. В этом случае состав эпитетов значительно сокращается: не фиксируются в НКРЯ и вряд ли возможны вовсе, например, сочетания **юноша пылких лет, *старик мудрых лет, *дама элегантных лет* и под.

Синонимичное слово «летá» сочетается преимущественно с прилагательным «почтенный», частотным, прежде всего, в художественных текстах XIX — нач. XX в.:

Одевался Степан Иваныч щегольски, хотя и носил долгополые сюртуки, и, несмотря на свои почтенные лета, любил покутить и покурослесить с женщинами [И. А. Салова. Паук // Отечественные записки», 1880].

Устаревшее устойчивое сочетание «в летáх» ('немолодой'), весьма распространенное в XIX — нач. XX в., в современном русском

языке употребляется с явно ироничным оттенком, однако семантику приблизительности условно сохраняет:

Акакий Акакиевич, как человек в летах, хотел попробовать в рукава [Н.В. Гоголь. Шинель (1842)];

Кинокритики в летах всегда толстые и ворчиливые, — замечает Хатиги [Юлия Иддис. Зло наступает постепенно // «Русский репортер», 2013].

В составе именного сочетания и в функции несогласованного определения прилагательное «почтенный» фиксируется и в более поздних произведениях русской литературы. Однако будучи сугубо книжного происхождения, к середине XX в. и, тем более, в XXI в. оно прочно входит в разряд устаревшей лексики русского литературного языка², потому используется преимущественно в контекстах, стилистически ему соответствующих:

Дама почтенного возраста заволновалась: не то умиление, не то скрытая тщательность робость проявила её черты [Андрей Белый. Петербург (1913–1914)];

Небеса меня баловали; до самых почтенных лет я не была обделена мужским вниманием, даже тогда, когда сама утратила интерес к романам и приключениям [Галина Шергова. Об известных всем (2002–2004)].

Прагматика конструкций со значением приблизительного возраста

В методике преподавания русского языка как иностранного чрезвычайно важно учитывать прагматические различия в речевых ситуациях, при которых используются «возрастные номинации» различного типа. Отметим, например, что многословные образные номинации эвфемистического характера с семантикой приблизительности появляются преимущественно в диалоге, причем как для указания на летá одного из собеседников (если об этом заходит разговор, несмотря на неписанные правила русского этикета), так и для описания возраста третьих лиц.

Как свидетельствует наш материал, отсутствующие лица, выступающие объектами «возрастной номинации», могут награждаться весьма

нелестными характеристиками непосредственным участником диалога, особенно если отсутствующий и говорящий — женщины. Мужчину чаще всего характеризуют частично аппроксимированной конструкцией, без отчетливо негативной оценки:

Все бабы поколения Анжелы это любят. А сколько ей лет? Судя по коже, ближе к сороковнику [Ольга Новикова. Каждый убивал // «Сибирские огни», 2012].

Да, помилуй, двадцать семь лет назад я играл с ним в бостон; он и тогда говорил, что ему за семьдесят! Сколько же ему лет? — Без малого сто [М. Н. Загоскин. Москва и москвичи (1842–1850)].

Очевидно, что существует некая закономерность в использовании того или иного способа эвфемистического указания на возраст, в том числе в связи с позицией присутствующего (в диалоге) говорящего, а именно — с позицией субъекта или объекта номинации. На выбор эвфемистического «возрастного наименования» существенным образом влияют и коммуникативные условия, при которых возникает необходимость говорить о возрасте человека (интервью, деловая встреча, анкетный опрос и др.).

Если участник диалога оказывается объектом «возрастной номинации» в обыденной ситуации, то её эвфемистический характер нередко достигает высокой степени эмоциональности: говорящий, как правило, использует такие речевые средства, которые смещают внимание с количества лет на образную характеристику возраста. Выражения, которые уклончиво, порой метафорично номинируют возраст, в текстах художественной литературы встречаются довольно часто, имея различные способы языкового оформления и яркие эвфемистические (реже — дисфемистические) функции:

Вы во цвете лет, как говорится; вы на виду [И. С. Тургенев. Холостяк (1849)];

Вы молоды, как лето в июне [А. П. Чехов. Безотцовщина (1878)];

Переживая сумерки жизни, тот сатанинский возраст, когда бедное сердце ваше, обманутое лживым призраком юности, тешит себя иллюзией <...> [Объявления. «Русское слово», 1908].

Если участник диалога — субъект «возрастной номинации», т. е. говорящий сам характеризует (называет) свой возраст, то разнообразие речевых средств, используемых в таких случаях, может быть безграничным. По данным нашего материала, в художественном тексте субъект «возрастной номинации», как правило, придерживается тактики ухода от прямого указания на количество лет, применяя различные речевые способы, её (тактику) обеспечивающие. Активно используются, например, многословные описательные конструкции, фразеологические выражения, образные сравнения и др. В таких случаях, конечно, следует учитывать и социокультурные условия, в которых происходит диалог, и личность говорящего (см. пример с ответом Фаины Раневской):

— *Сколько лет тебе?*

— *Не так много, чтобы отказаться от глупостей, но уже достаточно, чтобы втихомолку становиться мудрым [Л. М. Леонов. Вор. (1927, 1959)];*

Собеседница спросила Фаину Георгиевну? «А сколько вам лет?». Раневская гордо и возмущенно ответила: «Об этом знает вся страна!» [Алексей Щеглов. Фаина Раневская: вся жизнь (2003)]

Семантические категории неопределенности и приблизительности в конструкциях со значением приблизительного возраста

К числу устойчивых выражений со значением приблизительности, но с известными оговорками, можно отнести словосочетание «(условно) человек неопределенного возраста», также довольно частотное в текстах русской литературы, причем применяемое исключительно для характеристики третьего лица.

Трудность отграничения категории неопределенности от категории приблизительности не раз подчеркивалась исследователями [Сахно 1983: 35; Дубовицкая 2006: 8; Васильева 2009: 30]. В нашем случае примечательно то, что местоимение «неопределённый», исходно заключающее в себе значение «неизвестности» («Точно не установленный; Неотчётливо выраженный, неясный» [Кузнецов]), на первый взгляд, не обозначает количества вовсе, т. к. манифестирует «неопределенность» как абсолютный факт. Однако слово «возраст» с основ-

ным значением ‘количество прожитых лет’, напротив, актуализирует семантику количественности. В итоге мы получаем лексико-синтаксическую формулу для непрямого называния возраста, к тому же «подказанного» контекстом. Таким образом, говоря в терминологии когнитивной лингвистики, «при аппроксимации более четким и структурированным оказывается фон, но не субъект называния» [Болдырев, Дубовицкая 2006: 56]:

В числе ближайших ко мне пассажиров, на скамье нискосок, сидел гладко выбритый, сутливый господин неопределенного возраста [А. Ф. Кони. Дело о подделке серий (1908)];

Это был человек неопределенного возраста, с чертами, привлекавшими невольное внимание [Короленко. Братья Мендель (1915)];

Мне отворила постная, неопределенного возраста, дама [С. Довлатов. Заповедник (1983)].

Интересно и то, что в рассмотренных контекстах в НКРЯ (более 132 вхождений) «человек неопределенного возраста» характеризуется двояко: «неопределенный возраст» может быть причиной положительной оценки человека, но чаще — негативной, что с логической точки зрения вполне объяснимо. «Неопределенность» как отрицание «ясности» порождает негативную коннотацию коммуникативной ситуации в целом: «неясность, трудноименуемость объекта гораздо легче отрицать, чем утверждать» [Сахно 1983: 35].

Заключение

Количественная аппроксимация как понятная категория имеет множество языковых способов реализации — как специализированных, явных, так и продуцируемых языковой системой в связи с конкретной коммуникативной ситуацией [Адамович 2011: 4]. Таковыми являются и рассматриваемые в статье случаи непрямого номинирования возраста человека, которые, безусловно, фиксируют важнейшие принципы русского речевого этикета как культурного явления, с одной стороны, изменчивого, зависящего от множества социолингвистических факторов, с другой, — вполне состоявшегося и в ядерной своей основе константного. Описание формул

«возрастной номинации» с учетом этих факторов и стало целью нашей статьи.

Очевидно, что формы и способы именованья возраста присутствующего и отсутствующего в разговоре лица значительно отличаются, причем эти отличия во многом зависят как от ролевых позиций собеседников, так и тех культурно-этикетных речевых правил, принятых в данном обществе, которые говорящие либо выполняют, либо игнорируют. Последний фактор нередко становится причиной появления ярких, весьма неожиданных выражений и высказываний эфемистического и дисфемистического свойства. Об этом ясно свидетельствует та небольшая выборка в 200 контекстов из НКРЯ, первичному анализу которой посвящена наша статья.

Следует заметить, что в преподавании русского речевого этикета (особенно в иноязычной аудитории) важное значение имеет прагматический анализ конкретной коммуникативной ситуации, вскрывающий обусловленность выбора говорящим той или иной приблизительной «возрастной номинации». Ряд известных нам лингвистических работ, описывающих наименования возраста (причем — на сопоставительном языковом материале), к сожалению, почти не содержит необходимых в преподавании РКИ замечаний о речевой функции обозначающих приблизительный возраст номинаций [Митев 2012; Чупрына 2020], об их этикетной и культурно-речевой обусловленности, что составляло основную задачу (безусловно) начального этапа нашей работы. Полагаем, что предложенный в статье подход к рассмотрению способов выражения приблизительности при номинации возраста человека имеет как практические, так и теоретические перспективы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Здесь и далее: иллюстративный материал извлечен из основного подкорпуса Национального корпуса русского языка (НКРЯ) // <https://ruscorpora.ru>

² Почтенный, -ого; м. Устар. Эй, п., где здесь аптека? (фамильное обращение к мужчине [Кузнецов]).

ИСТОЧНИК

НКРЯ — Национальный корпус русского языка. URL: / <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 15.12.2021).

ЛИТЕРАТУРА

Адамович 2011 — Адамович С. В. *Семантическая категория аппроксимации и система средств её выражения*. Гродно: Изд-во Гродненского государственного университета, 2011. 183 с.

Болдырев, Дубовицкая 2006 — Болдырев Н. Н., Дубовицкая Е. Ю. Когнитивный механизм формирования смысла «приблизительность». *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2006, (1): 55–60.

Бузаров 1991 — Бузаров В. В. Что такое аппроксимация в лингвистике. *Иностранные языки в школе*. 1991, (2): 100–102.

Васильева 2009 — Васильева Л. В. Категория аппроксимации и языковые способы ее реализации в новостном дискурсе. *Вестник Челябинского государственного университета*. 2009, (38): 29–32.

Дубовицкая 2006 — Дубовицкая Е. Ю. *Категория аппроксимации в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук*. Тамбов, 2006. 182 с.

Митев 2012 — Митев Д. *Категория возраста в аспекте номинативной деятельности языка (на материале русского и болгарского языков)*. Велико Тырново: Фабер, 2012. 552 с.

Николина 2015 — Николина Н. А. Способы выражения количественной приблизительности в русском языке. *Русский язык в школе*. 2015, (1): 67–72.

Подлеская, Стародубцева 2013 — Подлеская В. И., Стародубцева А. В. О грамматике средств выражения нечеткой номинации в живой речи. *Вопросы языкознания*. 2013, (3): 25–41.

Сахно 1983 — Сахно С. Л. Приблизительное именование в естественном языке. *Вопросы языкознания*. 1983, (6): 29–36.

Чупрына 2020 — Чупрына О. Г. Особенности номинации по признаку *молодой* — *старый* в языке и дискурсе (на материале английского и русского языков). *Вестник Московского государственного областного университета*. 2020, (1): 130–137.

СЛОВАРИ

Кузнецов — Кузнецов С. А. *Большой толковый словарь русского языка* [электронная версия]. URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov> (дата обращения 15.12.2021)

SOURCES

НКРЯ — National corpus of the Russian language. URL: <https://ruscorpora.ru/> (date of access 15.12.2021). (In Russian)

REFERENCES

Адамович 2011 — Adamovich S. V. The semantic category of approximation and the system of means of its expression. Grodno: House of Grodno State University Publ., 2011. 183 p. (In Russian)

Болдырев, Дубовицкая 2006 — Boldyrev N. N., Dubovitskaya E. Iu. The cognitive mechanism of the formation of the meaning «approximation». *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*. 2006, (1): 55–60. (In Russian)

Бузаров 1991 — Buzarov V. V. What is approximation in linguistics. *Inostrannyye yazyki v shkole*. 1991, (2): 100–102. (In Russian)

Васильева 2009 — Vasil'yeva L. V. The category of approximation and linguistic methods of its implementation in news discourse. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2009, (38): 29–32. (In Russian)

Дубовицкая 2006 — Dubovitskaya E. Yu. *Approximation category in modern English: dissertation of the candidate of philological sciences*. Tambov, 2006. 182 p. (In Russian)

Митев 2012 — Mitev D. *Category of age in the aspect of the nominative activity of the language (based on the Russian and Bulgarian languages)*. 2012. 552 p. (In Russian)

Николина 2015 — Nikolina N. A. Ways of expressing quantitative approximation in Russian. *Russkiy yazyk v shkole*. 2015, (1): 67–72. (In Russian)

Подлеская, Стародубцева 2013 — Podlesskaya V. I., Starodubtseva A. V. On the grammar of means of expressing fuzzy nomination in living speech. *Voprosy yazykoznaniiya*. 2013, (3): 25–41. (In Russian)

Сахно 1983 — Sakhno S. L. Approximate naming in natural language. *Voprosy iazykoznaniiya*. 1983, (6): 29–36. (In Russian)

Чупрына 2020 — Chupryna O. G. Features of the nomination on the basis of *young* — *old* in language and discourse (on the material of English and Russian languages). *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*. 2020, (1): 130–137. (In Russian)

DICTIONARIES

Кузнецов — Kuznetsov S. A. Great Dictionary of Russian language [electronic version]. URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov> (date of access 15.12.2021)